Симба, Зазу и Нала следовали за Муфасой по широким и ярким улицам, ошеломленные и чувствуя, что им нужно больше глаз.

Несмотря на то, что сам Симба работал в восточном торговом районе Ланкастера, он считал, что улицы здесь чистые и красивые по сравнению с шумными проспектами.

На самом деле восточный Ланкастер, должно быть, всё ещё был завален снегом, и всё же это было не так для этого города. На главных улицах не было ни одной снежинки, и если бы не снег, скопившийся на крышах соседних домов, Симба подумал бы, что они телепортировались на мифический южный континент, который был теплым даже зимой.

Кроме того, здесь не хватало унылой зимы, которая должна была бы присутствовать - хотя горожан было немного, большинство магазинов всё еще были открыты для бизнеса.

Если бы Симба не присоединился к Церкви игр, он подумал бы, что они могли бы выжить, зарабатывая на случайной работе - дети не отказались, когда Муфаса снова пригласил их присоединиться к ним после того, как он разрубил молодого дворянина надвое.

Они больше не могли оставаться в Ланкастере после того, как покинули разрушенный дом, где был убит молодой аристократ, но всё же было естественно, что они будут интересоваться таинственной церковью, о которой упоминал Муфаса, став свидетелями того, что он мог сделать.

Поскольку Симба и другие дети не были игроками и не могли использовать камень жизни в убежище Ланкастера для телепортации, Муфаса посетил старого Ванке, чтобы купить разрешение на телепортацию (потребляемое вещество, позволяющее не игрокам телепортироваться с камнем жизни).

И все же Муфаса не стал сразу же брать их с собой, чтобы помолиться у чучела Бога дичи. Он привёл их в таверну системы, где они прежде всего хорошо поели - котел с мясным супом в Ланкастере был опрокинут, когда Муфаса сражался с городской стражей, оставив детей голодать.

Для Муфасы еда в таверне была такой же, как и всегда: она не была плохой, но и не была хорошей, учитывая, что игроки больше не были бедными, бессильными бродягами. Если бы не разрешение на телепортацию, стоившее ему скудных сбережений, он наверняка выбрал бы железный котел, потому что копченое мясо там было гораздо вкуснее.

Тем не менее, для трёх детей, которые голодали и не ели нормальной пищи в течение нескольких дней, это был рай на земле.

Поджаренный хлеб с золотистой хрустящей корочкой, любой мог почувствовать его ароматные запахи масла и сыра, имеющие свой особый вкус к укусу. Корочка была хрустяще вкусной, мякиш сладко мягким, даже когда сытные калории из масла и сыра принесли детям опыт,

которого у них никогда не было раньше.

По сравнению с этим он был намного лучше, чем сухой, затвердевший черный хлеб Ланкастера, который также нёс странные запахи, которые также включали травяные крошки и пшеничные скорлупки.

Кроме того, помимо хлеба, каждый ребенок получил тарелку фруктового варенья и ещё дымящийся мясной суп.

Неизвестно, из какого фрукта было приготовлено варенье, но оно было вкусным кисло-сладким, и его можно было проглотить одним глотком на хрустящем тосте. Симба определенно не ел ничего вкуснее с тех пор, как умерли его родители.

Естественно, хуже было Зазу и Нале, которые остались сиротами в детстве. Больше не желая разговаривать, они делали всё возможное, чтобы запихнуть в рот наспех намазанный вареньем хлеб, словно собирались набить его до отвала и умереть сегодня.

Как бы то ни было, горло у детей было только такое широкое, и они определенно подавились бы хлебом, если бы съели его слишком много.

Поэтому, к счастью, здесь был мясной суп, в котором плавали жирные куски. С одной ложки и без того мягкий хлеб становился ещё более сырым и его можно было легко проглотить в желудке, после чего обильная свежесть и тепло супа оживляли тело, от конечностей до каждой кости!

- Так... вкусно... что будет, если я больше не смогу есть такую вкусную еду...

Проглотив всё до последней крошки и даже дочиста вылизав свою деревянную миску, Зазу уставился на деревянный поднос на столе, видимо, раздумывая, стоит ли ему съесть и это.

Его младшая сестра Нала была гораздо более не стеснительной по сравнению с ним. Держа свою миску, она тихо рыгнула с теплым и довольным выражением на лице.

.....

После этой особенно вкусной трапезы Муфаса привёл троицу к горячим источникам.

Поскольку игроки чрезмерно переутомлялись, они становились утомленными духом и вялыми во всем, что бы они ни делали.

На раннем этапе горячие источники были в основном посещаемы женщинами, с визитами от мужчин, следовательно, увеличивается и впоследствии резко падает, как они поняли, что они

не могли подсматривать за женщинами, и поэтому пришлось отказаться от этого. Тем не менее, это стало любимым местом, когда кто-то заметил, что нахождение в горячих источниках значительно снижает усталость, и многие игроки теперь чувствовали, что их день не закончился, не покупавшись там один раз.

Тем не менее, было ещё рано, и поэтому вокруг было не так много людей.

Доверив Налу заботам женщине игроку, Муфаса отправился в мужскую баню на "открытую" встречу с Зазу.

Обычно пружины не оказывали большого воздействия на детей, но Симба и Зазу получили много скрытых травм, учитывая, как часто они выполняли трудную случайную работу и часто подвергались издевательствам или избиениям со стороны других бродяг. Поэтому эффект теплой воды стал очевиден, как только они вошли в источник, и они не могли сдержать стон, когда легкий зуд и онемение охватили их суставы.

- Ты такой потрясающий, Муфаса. Вы должны быть одним из величайших защитников церкви!

Зазу не удержался от восклицания, наслаждаясь довольно горячей родниковой водой.

Симба также помнил чистый и точный стиль боя Муфасы и сразу понял, что он должен быть грозным чемпионом, учитывая, как легко он победил капитана городской стражи!

В конце концов, капитан городской стражи был самым могущественным человеком, с которым дети сталкивались раньше.

Тем временем Муфаса вспоминал, что у него, вероятно, было около семидесяти очков, которые он набрал на Острове Людо-рыб, и даже не удалось получить дурацкий дельфиний шлем, который ему так понравился.

И даже на дуэлях среди исследователей семи морей было не так уж много тех, кого он мог победить, за исключением Терро (Толстого) и Сильвы (тощего), которые были просто там, чтобы заполнить номера. В конце концов, не многие игроки имели навыки AOE, и это было просто слишком хлопотно, чтобы отклонять удары, и все они знали, что единственный Кенгеку был способным в отличие от простого народа, который ничего не знал. Поэтому они никогда не вступали с ним в рукопашный бой во время дуэлей, что очень затрудняло жизнь Муфасы - несравненного бойца ближнего боя…

Поэтому он откашлялся и принял серьёзный, мудрый тон.

- Думаю, всё отлично, хотя ещё не попал в первую тройку.

Оба мальчика тут же благоговейно и благоговейно посмотрели на Муфасу, их взгляды были

такими яркими и без тени притворства, что он почувствовал укол

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/36479/997474